

Военные реконструкции кадетов глазами их мам

Здесь то там, то тут слышатся залпы орудий. Секунда-другая и можно не досчитаться товарища. Офицеры, мирные жители, дети. Все заняты делом. Это не съемки увлекательного фильма – это кадеты Казачьего отряда при храме Св. мч. Уара вновь участвуют в военных реконструкциях. Этому занятию предаются целые семьи, а руководитель отряда – Юрий Пермяков уверен, подобные мероприятия – лучший способ узнать историю своей страны.

А я смог бы выжить в тех условиях?

Мы разного возраста, различных профессий, но нас объединяет одно: мы – мамы кадетов! Сопровождаем наш отряд в поездках, помогаем в организации, обеспечиваем провизией, готовим вкусную еду, чтобы наши кадеты и

командиры не думали о бытовых вопросах.

За год существования нашего кадетского класса мы приняли участие во множестве исторических реконструкциях, в основном посвящённых ВОВ. Среди них – две реконструкции, посвящённые Гражданской войне и одно театрализованное действие посвящённое войне 1812 года в музее-усадьбе Николо-Вяземское. Это – фамильное имение Толстых, куда нас пригласил погостить директор музея и известный реконструктор, руководитель военно-исторического клуба – С.Ю. Сретенский.

Трудности?
Конечно были! Но скорее не на самих реконструкциях: нас везде принимают с добром и заботой, приглашают вновь и вновь, оказывая помощь и поддержку. Мы ведь еще многого не знаем — только

год участвуем в этом движении. Были трудности с установлением порядка, дисциплины, взаимопонимания между ребятами, ведь все разные. А в наше время все сложнее находить компромисс и общий язык друг с другом из-за большого количества информационных технологий. К счастью, наш руководитель Ю.А. Пермяков и другие уважаемые преподаватели умеют найти подход к ребятам, вовремя решить конфликтные ситуации, помочь, подсказать.

Особо хотим выразить благодарность нашему полковому батюшке - отцу Алексею Аборкину, за духовный вклад в развитие наших детей во время этих поездок.

И каждый раз на военных реконструкциях наши дети, да и мы тоже задаём себе вопрос: А я бы смог выстоять, не сломиться, не струсить в той экстремальной ситуации?!

Со слезами на глазах...

— Это фантастика. Будто в кино попала. Или сон снится, — рассказывает Татьяна Пургина.

— Я — мама двух мальчиков-кадетов. Ездила на две реконструкции, присутствовала в качестве мирного населения. Такое ощущение, что села в машину времени и попала в прошлое. Некоторые люди очень эмоционально реагируют: у многих на глазах — слезы. Подходят, рассказывают о своих впечатления, благодарят организаторов. Мне бы очень хотелось, чтобы наши дети помнили и знали,

организаторов. Мне бы очень хотелось, чтобы наши дети помнили и знали,

какой ценой досталась нам победа в Великой Отечественной Войне. И старались жить так, чтобы войны больше не было.

Прикоснуться к мечте

– У моего сына – диабет, - делится Анна Ушакова.

– Да, к сожалению, сейчас это распространённое заболевание, и все чаще им болеют дети. Я езжу с сыном, чтобы контролировать сахар в его крови, это сложно пока ему делать самому. Постепенно я втянулась в процесс, начала сама участвовать в реконструкциях, выхожу на поле боя наравне с бывальыми реконструкторами, и рядом с сыном мне ничего не страшно! Он - настоящий боец! Он мечтает быть военным, но, к сожалению, это неосуществимо во взрослой жизни с таким диагнозом. Нам реконструкции дают возможность прикоснуться к мечте!

Это – истории про людей

– У меня трое кадетов: Алена, 11 лет, ее однокласска – Максим и Михаил, 9 лет, - рассказывает Карина Асеева.

– Что же такое военная реконструкция?! Вы думаете, это только война, стрельба, крики?! Это – все то, что видят все. Сама реконструкция, к примеру, 1941-ого года – это история про людей. Моду на одежду, шляпки туфельки... как жили в том или ином городе/селе/деревне

(летом или зимой). Мы все это изучаем, ищем одежду как на кадетов, так и

на родителей/мам/пап/бабушек. Изучаем до мелочей вместе с детьми. Так как мы – мирное население, по возрасту многим мамам нельзя участвовать на поле боя, то у нас самая ответственная команда. Реконструировать штатскую одежду гораздо сложнее, чем найти современную. Мы часто собираемся на примерки, критикуем друг друга: то шляпка не та, то туфелька. Начинаем поиск, создаем образы. Нас это сильно объединяет. Видели бы Вы, как радуется Татьяна Пургина, когда что-то найдёт! Затем – строгий контроль наших командиров: поясок поменять, то – не то. Далее причёски: о!, это просто чудо как нам приходится не просто. Но пока – все получается!

Здесь мы – «на одной волне»

– Мои сын и дочь – кадеты, - рассказывает Елена Иващенко.

– Я тоже участвую вместе с ними в реконструкциях. И не только. Даже снимались с мужем в военном фильме! Считаю, это – замечательная возможность для нашей семьи побыть вместе. Мы здесь – «на одной волне», у нас общие интересы с детьми, общие трудности и общее дело. Согласитесь, в век гаджетов - это прекрасно!

Погружение в историю

– Моему сыну Гордею всего 9 лет, он также участвует в реконструкциях, правда, пока в роли мирного населения, - делится Елизавета Чистова.

– Считаю, что погружение в историю полезно молодому поколению. Мы не застали ужасы войны, но это нельзя забывать, чтобы не повторить! Реконструкция - это возможность изучать историю, не ограничиваясь одной лишь литературой, фильмами. Эффект «личного глубокого погружения» в нашу историю непременно полезен, важен и нужен.

*Материал
подготовила*

*Анастасия Крылова,
руководитель школы журналистики «Проба пера»
при храме Св. мч. Уара*